

Министерство образования и науки

Московский государственный психолого-педагогический университет

Федеральный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского

Коченовские чтения
«Психология и право в современной России»

МОСКВА
10-12 ноября

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

участников Всероссийской конференции
по юридической психологии с международным участием

МОСКВА

ББК 88.47
К75

Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. 339 с.

Редакторы:

*В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, Е.Н. Задорина, А.А. Марголис, З.И. Кекелидзе,
Н.В. Дворянчиков, И.Б. Бовина, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, Е.Г. Дозорцева,
И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, Н.Б. Соколова*

Составитель:

А.С. Калашикова

ISBN 978-5-94051-152-8

© МГППУ, 2016.

Личностные диспозиции насильственного экстремизма

Давыдов Д.Г.

Городской психолого-педагогический центр

Департамента образования города Москвы

Разработка технологий профилактики экстремизма и диагностики склонности к нему требуют понимания психологических особенностей, лежащих его основе. В целях психологического анализа целесообразно ограничиться сферой поведения и использовать понятие «насильственный экстремизм». Это дает возможность оставить за рамками анализа различные идеологические течения и просто мнения, противоречащее сложившимся в обществе взглядам. Идеология, какими бы радикальным мнениями она не выражалась, не является непосредственной причиной насильственного экстремизма. Экстремистское поведение скорее оправдывается соответствующей идеологией, чем основывается на ней.

В современной литературе имеются многочисленные попытки выделить тип личности, базовую потребность или личностную черту, которые «ведут» человека к экстремизму. Вместо этого, исследователям обычно удается либо описать комплекс особенностей поведения, являющийся следствием жизненной ситуации, либо обнаружить множество различных (часто слабых и противоречивых) корреляций установок с классическими психологическими конструктами (личностные черты, ценности и т.д.).

Очевидно, в исследовании экстремистского поведения нецелесообразно рассчитывать на выявление глубинных и неизменных личностных черт. С точки зрения ситуационного подхода, важно обратить внимание на то, как личность удовлетворяет существующие базовые потребности, используя возможности социальной ситуации. Этот переход дает возможность использовать понятие «диспозиция», которое отражает как определенные потребности индивида, так и ситуации их удовлетворения (Ядов В.А., 1975) и, как результат, приводит к важным различиям в предпочитаемых способах субъективной интерпретации окружающего мира.

Анализ представлений об авторитарной личности Т. Адорно (Адорно Т., 2001), концепции правого авторитаризма Б. Альтмайера (Altemeyer, 1996) и обобщение современных исследований экстремистского поведения позволили выделить ряд личностных диспозиций насильственного экстремизма:

1. Культ силы и агрессивность – допустимость агрессии, восприятие насилия как ценности и предпочитаемого способа разрешения конфликта. Диспозиция формируется на основе потребности снижения фрустрации и распространения культуры насилия в социуме.

2. Интолерантность – отрицание инакомыслия, неприятие отличий других, стремление навязать окружающим свои взгляды любой ценой. В ее основе лежит

потребность иметь простой и однозначный образ мира, избегать когнитивного диссонанса. Важную роль играет социальная среда, избавляющая индивида от конфликтов неопределенности и приветствующая однозначную «правильную» интерпретацию.

3. Аут-групповая враждебность – стремление принадлежать к сплоченной группе, объединенной враждебностью к другим социальным группам, подверженность конформизму. Диспозиция выражает потребности индивида в аффилиации, групповой сплоченности, а так же в высокой самооценке. Средством формирования позитивного образа Я служит враждебность к другим группам.

4. Конвенцианальное принуждение – стремление находить людей, не принимающих конвенциональные ценности, осудить их, отвергнуть и наказать. Одновременно две потребности встречаются в этой диспозиции – вытеснить авторитарную агрессию путем переадресации на доступные объекты и сохранить приверженность традиционным групповым нормам.

5. Социальный пессимизм и деструктивность – предрасположение верить в мрачные и опасные процессы, происходящие в мире, общая враждебность, очернение различных человеческих проявлений, циничность. Согласно Т. Адорно, в основе этой диспозиции лежит проекция своих неосознанных импульсов на внешний мир.

6. Мистичность – тенденция приписывать ответственность внешним, неподвластным индивиду силам, вера в мистическое предначертание собственной судьбы и миссию своей социальной группы, поиск символов, имеющих особое значение. В основе диспозиции лежит уход от ответственности и потребность в защите от страха перед реальностью, стремление к объяснению окружающего мира простыми, но эмоционально яркими схемами и потребность в устранении логических противоречий в своем поведении.

7. Борьба и преодоление – стремление к героизму, к приключениям, к преодолению препятствий, готовность к риску, готовность жертвовать собой ради идеи. Основой подобной диспозиции служат потребности в преодолении (Л.С. Выготский), в неадаптивной активности (В.А. Петровский), поисковом поведении (В.С. Ротенберг), поиску ощущений (М. Цукерман).

8. Нормативный нигилизм – установка на игнорирование законов и социальных норм поведения, убежденность в том, что ради дела можно переступить через принятые в обществе нормы поведения. Базой для такой диспозиции служит нерешенная потребность в персонализации, ведущая к «застреванию» индивида на второй, конфликтной, фазе индивидуации в модели личностного развития А.В. Петровского.

9. Анти-субъективизм – неприятие субъективных проявлений: интроспекции, фантазии, чувственных переживаний, сложных мыслительных схем и т.д., ориентация на простые идеи, непосредственные действия. В основе диспозиции лежит боязнь проявления подлинных чувств (Адорно Т., 2001), избегание личной свободы (ответственности быть субъектом) и связанным с ней

неопределенности и угрозам своему Я.

Диспозиции не являются статичными элементами, их иерархия и состав меняются в зависимости от социальной ситуации и применительно к конкретным видам экстремизма. Выявление актуальных диспозиций позволит использовать их как диагностические критерии и как ориентиры в профилактической и коррекционной работе.

Литература

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001. 416 с.
2. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1975. С. 89-105.
3. Altemeyer B. The Authoritarian Specter // International Journal for the Psychology of Religion. Cambridge: Harvard University Press, 1996. No. 2, Pp. 113-133.

Коченовские чтения «Психология и право в современной России»

Сборник тезисов участников Всероссийской конференции
по юридической психологии с международным участием.

Редакторы: В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, Е.Н. Задорина, А.А. Марголис, З.И.
Кекелидзе, Н.В. Дворянчиков, И.Б. Бовина, Н.В. Богданович, М.Г. Дебольский, Е.Г.
Дозорцева, И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, Н.Б. Соколова

Составитель: А.С. Калашникова

Корректор: А.С. Калашникова

Художественная верстка: В.В. Делибалт, А.С. Калашникова,

Компьютерная верстка: А.С. Калашникова

Подписано в печать: 09.11.2016.

Формат 60*88/16. Гарнитура Times.

Уч.-изд. л. 19,3.

Сайт МГППУ: mgppu.ru

Сайт конференции: conf.childpsy.ru/the_kochenov_conference

Факультет юридической психологии МГППУ: jp.mgppu.ru

Страница конференции в Facebook: facebook.com/KochenovConference

